

сказано: „Вот я на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала“, и в другом месте: „Обрати лицо твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала“⁸⁰. У составителя жития Василия Нового Рос, Ог (= Гог) и Мог (= Магог) превращены в названия племен, а неоднократно повторяющиеся в Библии имена Мешеха и Фувала опущены вовсе; отсюда можно заключать, что в его сознании угроза Руси Константинополю вызвала в памяти прежде всего Апокалипсис, где говорится, что накануне конца света сатана „выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога“, и что эти бесчисленные полчища окружают „стан святых и город возлюбленный“⁸¹; присоединил сюда упоминаемый Иезекиилем Рос, составитель жития и получил список трех народов. Лев Диакон также опускает Мешеха и Фувала, но иезекиилев „Гог в земле Магог“ обратился у него в двойное имя русского князя: „вот я навожу на тебя Агога и Магога, князя Рос“, т. е. и он также находится под влиянием Апокалипсиса.

Таким образом, имеются основания предполагать, что источником сведений Льва Диакона о походе Игоря было житие Василия Нового, причем не исключено, что, заинтересовавшись народом Рос и отождествив его с тавроскифами, которых его современники помещали на Ахилловом беге, византийский историк обратился и к окружающему посланию Фотия. Но если это так, то и отнесение народа Рос (= тавроскифов) к местам, близким к Киммерийскому Боспору, находит свое объяснение. Уже Иосиф Флавий, хорошо знакомый византийским читателям, в том числе и Льву Диакону⁸², отождествлял библейский народ Магог со скифами⁸³; Феодорит Кирский, также известный Льву⁸⁴, прямо пишет: „Γῶγ καὶ Μαγῶγ — Σκυθικὰ ἔθνη“⁸⁵. Так как Русь уже до Льва именовалась у византийцев скифским народом (см. выше), то объединение ее с Гогом и Магогом было вполне закономерным. Локализуя этот народ, совершавший свои торговые и военные экспедиции к Константинополю от низовьев Днепра⁸⁶, на Ахилловом беге, где современные ему географы помещали тавроскифов, Лев стал жертвой собственной учености. В том же месте, где приведена цитата о Гоге и Магоге, историк пускается в рассуждения о похоронных обрядах Руси. Намек Фотия, говорящего об „эллинских“ (т. е. языческих) обычаях и верованиях народа Рос⁸⁷, дал Льву Диакону повод высказаться по этому предмету, причем он уже без обиняков приписывает воинам Святослава обряды древнегреческой религии („λέγεται γὰρ Ἑλληνικοῖς ὀρχείοις κατόχους ὄντας, τὸν Ἑλληνικὸν τρόπον θυσίας καὶ χοῶς τοῖς ἀποικοιμένοις τελεῖν“, т. е. „говорят, что скифы почитают таинства эллинов, приносят по эллинскому обряду жертвы и совершают возлияния по умершим“) и добавляет в пояснение, что они научились этому „то ли у своих философов Анахарсида и

⁸⁰ Иезекииль, 39,1 и 38,2; Толковая Библия, издание преемников А. Лопухина, т. VI. СПб, 1909, стр. 445, 446 и 450. Цитированное Львом место гласит в переводе Семидесяти: „Ἰδοὺ ἐγὼ ἐπὶ σὲ Γῶγ ἄρχοντα Ρῶς κατλ.“. Ср. E. König. Zur Vorgeschichte des Namens Russen. ZDMG, Bd. LXX, 1916, S. 92—96.

⁸¹ Откровение св. Иоанна, 20, 7—8.

⁸² Leo Diac., p. 56.

⁸³ Flavius Iosephos. Ant. iud., I, 122.

⁸⁴ Leo Diac., p. 162; ср. Theodoretus. Historia ecclesiastica, II, 26 (PG, t. 82, col. 1079—1080).

⁸⁵ Theodoretus. PG, t. 81, col. 1199—1200. См. также комментарии Андрея к Апокалипсису, XX, 7 (PG, t. 106, col. 414—418).

⁸⁶ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, ed. Gy. Moravcsik. Budapest, 1949, cap. IX, p. 78.

⁸⁷ Photios. Epistolai, I, 13, 35 (PG, t. 102, col. 736, 737). О значении слова „эллинский“ в византийское время см. В. Г. Васильевский. Записка греческого топарха. „Труды“, т. II, вып. 1. СПб., 1909, стр. 179, 180.